

Я удивленно посмотрела на нее, внезапно забеспокоившись. - Неужели ты думаешь, что мое недружелюбие делает меня еще более соблазнительным?

Габриэлла задумалась. - Возможно, для нее это так, но не для меня. На самом деле я была счастлива, что ты открылся мне. То есть мне было интересно в любом случае. Тебе не нужно было быть отстраненным или притворяться труднодоступным, чтобы я почувствовала себя одержимой.

Одержимой? Срань господня.

Я был осторожен, когда искал больше информации. - Ладно, очевидно, нам нужно быть осторожными в том, насколько интимным будет этот разговор, но я должен спросить... - я заколебался. - Ты одержима мной?

Она вздохнула, взглянув на меня. - Ты уверен, что сможешь справиться с правдой прямо сейчас? - Когда я кивнул, она медленно продолжила: - Одержимая, влюбленная, заиклившаяся. Я, это все, Честное слово. Я хочу, чтобы ты почувствовала мои эмоции, чтобы ты знал, как я без ума от тебя. И это не просто поверхностное увлечение, основанное только на внешности. Ты действительно все, что я когда-либо хотела, и даже то, чего я не осознавала.

- Например, что? - Интересно? - спросил я, стараясь держать себя эмоционально сдержанно, как будто мы говорили о математике или о чем-то подобном.

Габриэлла глубоко вздохнула, ее голос все еще звучал тихо. - Ну, я бы не возражала, если бы ты был нормальным парнем. Это не изменило бы моего глубинного интереса к тебе. Однако тот факт, что ты ненормальный... - Она заколебалась. - Ну, ты удовлетворяешь потребность, о которой я даже не подозревала, что отчаянно хочу. Например, я люблю читать истории о таких вещах, но это просто фантазия. Я никогда не понимала, как много для меня значит быть любимой кем-то вроде тебя. - Она сделала паузу, чтобы быстро уточнить. - Не то чтобы твое сверхъестественное происхождение было самым важным. Я не лгала, когда сказала, что пришла бы сюда прошлой ночью, а не пыталась найти парня, который спас меня, если бы это был кто-то другой.

Я кивнул в знак согласия, не зная, как ответить.

Габриэлла воспользовалась моментом, чтобы изучить мое выражение лица и внешний вид, прежде чем продолжить, оставаясь сосредоточенной на своей рубке. - И потом, есть еще тот факт, что ты так невинен. Я знаю, что это не будет длиться вечно, и я уже знала, что мне это нравится в тебе, но я не понимала, как сильно мне нужно было быть той, кто забрала эту невинность у тебя. Например, я действительно чувствую, что ты мой навсегда, даже если что-то когда-нибудь случится между тобой и кем-то еще, потому что я была той, кто забрала это у тебя.

Я не мог скрыть своего шока от того, что она намекала, последствия этого заставили меня закрыть глаза, когда мое тело начало меняться.

Она продолжала, не сбиваясь с ритма и, казалось, ничего не замечая. - Мой навсегда, - подчеркнула она. - Кроме того, наше удивительное время в постели, - добавила она, звуча удивленно, прежде чем ее тон немедленно стал извиняющимся. - Прости.

Я покачал головой, все еще пытаюсь сфокусировать свое превращение так, чтобы оно не отразилось на моей видимой коже или волосах. Затем я глубоко вздохнула. Я знал, что моя сестра и Ник все еще были в гостиной, поэтому я решил открыть свои золотые и черные глаза, чтобы взглянуть на нее. - Все в порядке, - прошептал я. - Может быть, ты расскажешь мне больше сегодня вечером, но нам, наверное, стоит сменить тему.

Габриэлла медленно кивнула, ее изумрудные глаза расширились, теперь она казалась очарованной моим пристальным взглядом.

Я быстро отвел взгляд. - Я возьму банку помидоров и открою ее, чтобы мы могли начать тушить их вместе с перцем. - На самом деле, мне просто нужен был предлог, чтобы уйти на несколько секунд.

- В-верно, - согласилась она, быстро пытаюсь закончить.

Однако, как только я отвернулся, я услышал, как она тихо поморщилась, мгновенно поняв, что порезалась. Я чувствовал запах крови.

- Ой, - тихо прошипела она.

Я обернулся, чтобы посмотреть, насколько все плохо, радуясь, что рана не выглядит слишком глубокой, хотя она все еще свободно кровоточила, уже угрожая капнуть на разделочную доску. Габриэлла провела рукой над раковиной, чтобы сполоснуть ее.

- Подожди, - прошептал я более настойчиво, чем намеревалась.

Я тут же отвернулся, внезапно устыдившись, когда понял, почему попросил ее подождать. Потому что я этого хотела. Я хотел ее крови.

Габриэлла заметила выражение моего лица. -Тебе это нужно? - тихо спросила она. Когда я не ответил, ее тон стал более решительным. - Поторопись, пока не потекло. - Затем она протянула другую руку, чтобы схватить меня за рубашку, подталкивая ближе. - Поторопись и сделай это. Иначе она пропадет даром.

Я сосредоточился на ней своими черно-золотыми глазами, все еще чувствуя стыд, искренне желая ее крови, но ненавидя себя за это желание.

Габриэлла протянула руку и, схватив меня за подбородок, приблизила кровоточащий палец ко рту. Тот факт, что кровь вот-вот капнет на мою рубашку, наконец-то дал мне небольшой дополнительный толчок, в котором я нуждался, чтобы позволить ей засунуть свой палец в мой рот.

Вкус был ошеломляющим, мой разум на мгновение затопило облегчение, когда я начала сосать его.

Однако, после небольшого количества, желание исчезло, желание полностью рассеялось снова. Я быстро вытащил ее палец изо рта, мои уши внимательно следили за сестрой в другой комнате, пока я держал руку Габриэллы под раковиной, чтобы помыть ее.

Я слышал, как сердце моей подруги колотится в груди теперь, когда наши плечи были плотно прижаты друг к другу, но я проигнорировал это, испытывая странное сочетание депрессии и сострадания. По крайней мере, этого сочувствия было достаточно, чтобы заставить мою кожу продолжать темнеть под рубашкой.

Как только серый цвет начал угрожать подняться вверх по моей шее и вниз по рукам, я, наконец, отстранился, тихо извинившись, и пошел на минутку спрятаться в похожей на шкаф кладовке. Стояние в одиночестве в течение нескольких минут помогло, напомнив мне, что у меня есть более насущные проблемы, о которых нужно беспокоиться, включая тот факт, что у нас есть компания, которая также оказалась в деле в поисках парня, который спас Габриэлла.

Сделав глубокий вдох, я схватил банку помидоров и вернулся к ней.

Она прижимала бумажное полотенце к своему пальцу, проверяя, что оно перестало кровоточить, когда заметила мое приближение.

- Тебе нужна повязка? - Тихо спросил я мрачным тоном. Она кивнула, и я продолжил: - Пойдешь со мной?

Когда она показала, что хочет, я положил помидоры на прилавок и повела ее наверх. Я окликнул Сиренити по пути наверх, сказав, что мы скоро вернемся. Она не казалась обеспокоенной.

Как только мы остались одни в ванной, я снова извинилась. - Я действительно сожалею об этом.

Она отрицательно покачала головой. - Если тебе это было нужно, значит, так оно и было. В любом случае она просто смылась бы в раковину.

<http://erolate.com/book/2744/64445>